

М.Э. Гавар

Томский государственный университет

Речевое функционирование синонимов сибирского говора

Аннотация: Статья посвящена функционированию синонимов в речи носителей вершининского говора – одного из традиционных русских старожильческих говоров среднеобского бассейна. Материалом для исследования послужили речевые контексты с актуализацией синонимических отношений в говоре. В статье описаны условия появления синонимов в речи, функции разного уровня анализа: во-первых, функции, соотносимые с производными базовых функций языка: информативная, конструктивная, метаязыковая, экспрессивная; во-вторых, более частные функции синонимов, проявляющиеся в конкретном коммуникативном акте: замещение, уточнение, пояснение.

The paper is devoted to the functioning of the synonyms in the dialect of the village of Vershinino located in the Tomsk region – one of the oldest Russian dialects of the Mid-Ob River area. Taken as the material for the research are contexts with actualization of the synonymic relations in the dialect. The paper describes conditions for the appearance of synonyms in speech, functions of different levels of analysis: firstly, the functions correlated to the derivatives of the basic functions of language: informative, constructive, metalinguistic, expressive; secondly, more specific functions of synonyms, functions manifesting themselves in a particular communicative act: substitution, specification, explanation.

Ключевые слова: синоним, диалектная синонимия, функции синонимов, сибирский говор.

Synonym, dialectal synonymy, functions of synonyms, Siberian dialect.

УДК: 811.161.1'282

Контактная информация: Томск, пр. Ленина, 36. ТГУ, кафедра русского языка. Тел. (3822) 534077. E-mail: gaysinamariya@mail.ru.

В процессе становления системного подхода к изучению лексики в 60–70-е гг. XX века в значительной степени проявился интерес к явлению синонимии. С проблемой синонимии сопрягаются и пересекаются многие узловые вопросы системного изучения других лексических явлений (см. исследования Д.Н. Шмелева [Шмелев, 1964], А.А. Уфимцевой [Уфимцева, 1968], В.Д. Черняк [Черняк, 1992], Н.Э. Карандашовой [Карандашова, 2003], Л.Г. Бабенко [Бабенко, 2008], Ю.Д. Апресяна [Апресян, 2009] и др.). Синонимия становится идеальным объектом для разноаспектных исследований языка и речи. Так, функциональное направление в изучении синонимов позволяет вскрыть роль семантически сближенных единиц языка в высказывании, приблизиться к пониманию речевой предназначенности синонимов [Черняк, 1999; Машковцева, 2000]. В трудах по диалектной лексикологии проблемам функционирования синонимов уделено значительное внимание. Исследуются функции синонимов и на материале диалекта [Жоготкова, 1979], группировок говоров [Палагина, 1951; Лукьянова, 1966; Качинская, 1972; Блинова, 1975, 1989], одного говора [Раков, 1988] и речи диалектной языковой личности [Иванцова, 1996].

Функциональный подход к изучению лексической синонимии обуславливается органичным включением в антропоцентрическую парадигму современной лингвистики, необходимостью рассмотрения функционирования синонимов в речи носителей одного сибирского говора¹ (при фундаментальной разработке общих вопросов лексической синонимии подробное описание функций синонимов в речи носителей отдельного говора до сих пор отсутствует). Обсуждению этого вопроса посвящается настоящая статья.

Анализ более 1000 контекстов с актуализацией синонимических отношений в речи носителей вершининского говора позволил выявить следующие особенности реализации и функционирования семантически близких или тождественных единиц в говоре².

Использование говорящим того или иного синонима происходит в речевом акте осознанно или неосознанно. В одних случаях употребление актуализованных синонимов создает впечатление случайного употребления, когда говорящий не замечает, что он замещает одно слово другим: *А на бугре, на горке – высоко место. // Я говорю: «Ну, увези меня до вокзала. А я там уеду на автобусе, как-нибудь докостыляю там, дойду».*

В других случаях диалектоноситель вводит в речевой поток синонимичные лексемы более осознанно. Выбор определенного синонима зависит от ряда факторов: 1) от ситуации общения, формы речи, темы и цели общения; 2) от характеристик индивида: пола, возраста, образования, профессии и т.д.; 3) от характеристик синонима. Так, выбор общерусского синонима, соответствующего норме литературного языка, происходит в ситуации официального общения. Например, говорящий акцентирует внимание на том, как говорили раньше и как правильно, культурно сказать сейчас: [Как назовут женщину, ждущую ребёнка?] *В положении. Брюхата. И сейчас скажут, скажут!* [Это не грубо?] *Ну, ну!* [с отриц. интонацией]. *Ну вот которые как мы, таки [пожилые], дак чё не скажем? Раньше ведь не звали, что «в положении». «Беременная», теперь говорят, женщина «в положении». А она брюхата. ~ И старый не кажрый скажет [«брюхата»], всё равно, не кажрый.*

Каждому виду синонимов (абсолютным, относительным, экспрессивно-стилистическим) соответствует свой набор функций в речи носителей диалекта. «Выполнением этих функций и оправдано существование в языке разных типов синонимов, все они необходимы в том или ином коммуникативном акте, и их выход в речь зависит от конкретных целей высказывания» [Раков, 1977, с. 73].

В соответствии с различными подходами к изучению функций синонимов в речевом потоке целесообразно выделить разные уровни анализа. Прежде всего, употребление говорящими синонимичных слов в различных целях детерминировано функциями, которые выполняет диалект как одна из форм национального языка: коммуникативной, когнитивной, регулятивной. В отдельных текстах выявляются функции синонимов, соотносимые с производными этих базовых функций языка: информативная, конструктивная, метаязыковая, экспрессивная и др. Функции другого порядка, присущие синонимам, связаны с их участием в создании подсистем языка / речи. Это текстовая и стилевая функции. Более частными функциями синонимов в речевом потоке, коррелятивными степени общности и характеру различий между ними, являются замещение, уточнение, пояснение.

¹ На базе Томской диалектологической школы ведется составление комплекса диалектных словарей одной микросистемы. В качестве объекта комплексного лексикографирования избран говор с. Вершинино Томского района Томской области, один из типичных русских старожильческих говоров Сибири, опорный говор Притомской диалектной группы Среднеобского региона.

² Ограниченность размеров статьи не позволяет привлечь достаточное количество контекстов для иллюстрации выявленных функций синонимов.

Выступая в конкретной функции, синонимы одновременно выполняют те или иные функции предыдущих уровней анализа, выделенных на основе других принципов.

Исследование функционирования синонимов в говоре показывает, что одной из наиболее частотных является функция **замещения**. При замещении в актуализованной синонимической паре обычно последующий синоним подменяет предыдущий, расположенный при этом контактно: *Я это, в тислиннике, в календаре видала – Макар кода родился.* // *Бич, кнул, пуга.* Ну и правильно: *пугать лошадей.*

При использовании синонимов в функции замещения преследуются различные цели: коммуникативная (сообщить какую-либо информацию), метаязыковая (пояснить значение слова), стилистическая (устранить монотонность речи, разнообразить ее). Эта функция распространена в диалекте за счет большого количества синонимов-дублетов.

Другая функция – **уточнение** – характерна для семантических синонимов, применение которых дает возможность передать дополнительные оттенки смысла, акцентировать мысль на нюансах. Уточнение происходит посредством пояснения внутренней формы слова. Обычно следующий синоним уточняет предыдущий: *Ну така была, крутлява-вертлява. Подвижна была она [мать].* // *У ей кот подох. Вот теперь кошка грустит.* Ну без кота плохо ей, *печалится*.

Необходимость уточнения вызвана тем, что обозначаемое в силу своего обширного значения не может быть объяснено одним словом. Поэтому возникает потребность одновременного употребления нескольких синонимов, несовпадающие семы которых открывают в обозначаемом предмете новые стороны.

В функции **пояснения** один синоним поясняет значение другого, более сложного семантически. Чаще всего в этой функции используются относительные синонимы. Говорящий объясняет собеседнику, о чем идет речь, но не прибегает к метаязыковым конструкциям. Иногда присутствуют средства выражения функции (местоимение 'это', частицы 'ну, например, вот'): *Потом чижики были [игра]. Вот такой колушек, такой чижик, это палочка, в палец бы, например.* // *Идёт человек и провалится в зыбун. Топь, ну, она и есть болото с зыбунами.*

Вышеперечисленные функции синонимов сопрягаются с функциями другого уровня обобщения: информативной, метаязыковой, эстетической и т.д. Так, функции уточнения и пояснения соотносятся часто с **конструктивной** функцией – функцией формирования мысли и точного ее выражения. Синонимы в функции замещения являются значимыми компонентами информационного пространства высказывания. Актуализируя синонимические отношения, говорящий акцентирует внимание на важных моментах сообщения: *Кто сильный да матёрый, про него и говорят, что он матёрый, сильный да здоровый.* Так реализуется **информативная** функция.

Широко в говоре представлена **метаязыковая** функция синонимов. Она заключается в объяснении одной лексемы с помощью другой (*Клюкой* называли *кочергу*). Синонимы участвуют в метаязыковых суждениях, нацеленных на решение других задач, например, на пояснение отражаемой ситуации или предмета (*Лягушка тоже ешь, «зима-лето» зовут и «лягушка» её. Водяниста она кака-то. Я не знаю, пошто «лягушкой» зовут. Листики жирны, водянисты*).

Метаязыковая функция характерна для абсолютных и относительных синонимов. Экспрессивно-стилистические синонимы редко объясняются носителями диалекта, так как их появление в речи спонтанно, обусловлено намерением говорящего выразить свою оценку, или экспрессию, и, следовательно, не требует пояснения.

Метаязыковая функция синонимов в речи проявляется в метатекстовых суждениях, направленных на установление лексического тождества и построенных по типовым моделям отождествления. Обычно данные контексты имеют двухкомпо-

нентную структуру, где первый синоним – это языковой факт, а второй – его интерпретация. Средствами метаязыковой функции синонимов являются:

1) использование глаголов со значением говорения – «говорить», «называть», «звать»: *Клюкой называли кочергу. // Копать картошку – царапка, а котеры зовут лапка», «кошка» ешо говорят;* 2) употребление высказываний со значением тождественности, например, «одно и то же»: *Кухта и куржак – одно и то же. На лес сделатся, упадѣт вроде кухта, как иней;* 3) применение местоимения «это»: *Листья огуречны – это ботва. А стебли – это плетц, усики;* 4) употребление служебных частиц «ну», «вот»: *Один совсем дурак, а двое-то, ну слабеньки умом, ну ничѣ вроде ба. А брат совсем ненормальный. // Дикуша – ну, она кака-то как дурочка маленько.*

Использование синонимических средств как метаязыкового комментария – один из самых надежных способов обозначить свои речевые предпочтения, обозначить черты своей языковой личности.

В контактной позиции синонимы служат средством создания или усиления **экспрессии**. Чаще всего в говоре это достигается путем перечисления и повторения синонимичных слов: *Не жила я в радости. Ой, плакала, ревела. // Я всегда плачу. «Хватит тебе реветь! Хватит! Он живой, а ты все равно реवेशь!»*

Данная функция проявляется в контекстах, когда диалектоносите́ль использует один синоним нейтральной лексики, а другие – экспрессивно-стилистические: *Материлась! Что ты! Лаялась как кобель! // А его дядя, брат её избил, его. А он Зою часто бьѣт, а он гыт: «Я тебя расплатюсь». Навозил его [смеѣтся]. Брат её.*

Одну из разновидностей экспрессивной функции составляет **функция стилистического разнообразия**, когда осуществляется переход от нейтральной к стилистически окрашенной, эмоционально насыщенной лексике. *Я все с ними шутю. Вот этой спрашивает. А я не говорю «покушать», я говорю «Чѣ пожрал?» // Поди, нажрался вчара, к Гуте ходил, напился, да и... не спал, худо спал.*

Структурно мотивированные синонимы используются в **функции усиления**, создания экспрессивного напряжения в речи. Говорящий вводит в высказывание две и более формально и лексически тождественные единицы с целью получить контроль над вниманием слушающего, улучшить организацию информации, подчеркнуть ее субъективность или объективность, а также усилить выразительность и ритмичность речи. *Вертлявый такой, крутлявый [ребѣнок]. // Баушка взяла девочку. А она засучилась тоже, запилась, забегалась. // Соскочил, гыт, изматерился, изругался, упал и умер.*

При актуализации синонимов создается экспрессия в усилительном словосочетании с лексическим повтором. При этом синонимы в рамках высказывания расположены контактно. Эффект эмоционального усиления создается за счет повторения синонима и удвоения его семантики: *Латыши были, здоровы-здоровы были, прям под потолок. Сильно высоки были. // Я так рёвом редела. Проворный, удалой, я об ъм редела, ревела. // Она толста-толста така... Она солидна шибко.*

Стилеобразующая функция реализуется в расширенном контексте, когда синонимы, прежде всего, экспрессивно-стилистические, участвуют в создании стиля текста (высокого, низкого, народно-поэтического).

Текстоформирующая функция выделяется с учетом таких универсальных текстовых категорий, как информативность, структурность, связность, смысловая завершенность текста, даже небольшого.

В процессе текstopорождения синонимы выступают в качестве средств:

а) цепной связи (*Я думала, там какая избушка, домик какой-нибудь есь. ~ Я думала, что он там в избушке какой живет [на охоте]. // Я ем, чѣ я, не ем? Ем. Наворачиваю), когда синонимы скрепляют между собой отдельные высказывания, части предложения или разные предложения, это удваивает, утраивает содержательный объем передаваемой информации;*

б) параллельной связи (*Я это, в тислиннике, в календаре видала – Макар ко-да родился. // Ну, безмен ли, кантарь ли там.*);

в) кольцевой связи (*Дурга, кака-то. Снег метёт. Метель така была, позёмки, а мы скажем «пурга», «метель», «буран»*).

Такое расположение синонимов может преследовать различные цели информативного (пояснить и уточнить информацию), прагматического (акцентировать внимание слушателя), ритмомелодического характера.

Таким образом, в говоре синонимы наделяются целым рядом функций, расчлененных в процессе анализа, но обычно взаимосвязанных в речи, что позволяет говорить о полифункциональности синонимов.

Большое количество иллюстративного материала свидетельствует о неоднократном, постоянном применении синонимов в данных целях. Лексические синонимы в речи носителей говора используются как выразительные средства языка, при этом в конкретном речевом акте происходит выбор наиболее адекватной синонимической единицы из ряда близких по смыслу. Синонимия изначально запрограммирована на наиболее точное воплощение коммуникативных намерений говорящего. Достаточно распространенным семантическим приемом, характерным для говора, является повтор синонимов, не отягощенный какой-либо семантической добавкой, то есть, по существу, дублирование семантики. На первый план выведена также метаязыковая функция синонимов как функция, дающая возможность коммуникативно-оправданного включения в текст новых лексических единиц, которые являются наиболее устойчивыми, частотными, привычными для носителя говора.

Дальнейшее изучение синонимии сибирского говора предполагает выявление специфики функционирования синонимов в речи носителей диалекта; анализ связи явления синонимии с другими явлениями говора; разработку лексикографического аспекта.

Список условных обозначений

// отдельный контекст

а гласный под ударением

а синонимы

~ сокращение части связанного текста

[] речь собеседников информанта и пояснения составителей словаря

Литература

Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. М., 2009. Т. I: Парадигматика.

Блинова О.И. Введение в современную региональную лексикологию: Материалы для спецкурса. Томск, 1975.

Блинова О.И. Комплексное лексикографическое исследование диалекта // Актуальные проблемы диалектной лексикографии. Кемерово, 1989. С. 11–19.

Большой толковый словарь синонимов русской речи: идеографическое описание, антонимы, фразеологизмы / Под общ. ред. Л.Г. Бабенко. М., 2008.

Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности. Томск, 1996.

Карандашова Н.Э. Синонимические ряды глаголов психической деятельности: функционально-семантический аспект: Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2003.

Качинская С.Р. Лексическая синонимия в южных говорах Горьковской области: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1972.

Коготкова Т.С. Русская диалектная лексикология (состояние и перспективы): Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1979.

Лукьянова Н.А. Системные отношения в лексике говоров Сузунского и Ордынского говоров Новосибирской области: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1966.

Машковцева А.Ю. Коммуникативно-прагматический потенциал синонимов: словарное представление и текстовые реализации: Дисс. ... канд. филол. наук. СПб, 2000.

Палагина В.В. Современный говор старожильского населения западной части Томского района Томской области: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 1951.

Раков Г.А. К исследованию функций разных типов синонимов в диалектной речи // Русское слово в языке и речи. Кемерово, 1977. С. 73–81.

Раков Г.А. Диалектная лексическая синонимия и проблемы идеографии (семасиологический и ономасиологический анализ системных отношений в лексике) / Под ред. О.И. Блиновой. Томск, 1988.

Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 1968.

Черняк В.Д. Синонимические связи слов в лексической системе русского языка: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. СПб., 1992.

Черняк В.Д. Коммуникативные аспекты лексической синонимии // Язык. Система. Личность. Екатеринбург, 1999. С. 111–116.

Шмелев Д.Н. Лексика // Слово и образ. М., 1964.